

#«Прыгай быстрее, старший прокатит тебя с ветерком!»#

—

Юноши бок о бок прошли через переулочек. Раньше темный и мрачный, теперь он был ярко освещен уличными фонарями. В тот миг, когда они вышли из переулка, их захлестнул гул голосов и ароматы уличных лотков; словно две неприметные рыбешки, они мгновенно погрузились в океан изысканных вкусов.

Выход из переулка располагался как раз между двумя передвижными фудтраками: слева продавали цзябин [прим: лепешки], в которые можно было завернуть что угодно, а справа — жареную холодную лапшу, в которую закручивали всё остальное. Юань Мань вывел Сюй Цзинью наружу прямо сквозь облака пара от лепешек и лапши, так что они мгновенно пропитались этими запахами.

— Есть что-то, что ты не ешь? — спросил Юань Мань. — Кинза, лук, острый перец?

Сюй Цзинью покачал головой.

— А есть что-то, что ты особенно хочешь попробовать? — снова спросил Юань Мань. — Жареный куриный остов, вонючий тофу или жареные сосиски?

Сюй Цзинью снова покачал головой.

Юань Мань о чем-то догадался:

— Ты что, никогда не ел еду с уличных лотков?

Тон Сюй Цзинью стал очень серьезным:

— Моя бабушка говорит, что на этих лотках всё готовят на сточном масле...

Не успело сорваться последнее слово, как Юань Мань кинулся к нему и зажал рот ладонью.

— Одноклассник, пожалуйста, прекрати этот «гэ-дэн»! [прим: школьный сленг, означающий занудство или раздражающие звуки]. — Юань Мань картинно возмутился: — Ты один занудствуешь минуту, а на этой улице столько людей — ты крадешь у всех сотни минут хорошего настроения!

Сюй Цзинью: — ?

Какая знакомая риторика, кажется, он слышал подобное от классного руководителя.

Юань Мань добавил:

— Короче говоря, сегодня твой «папочка Юань» покажет тебе всё очарование уличной еды!

Всего за пару фраз Юань Мань умудрился повысить себя в родственном статусе.

Он зацепился руками за лямки рюкзака и с гордостью дернул их, издав звонкий хлопок:

— Пошли, первая остановка — такаяки!

Продавщице такаяки было около тридцати. Юань Мань, чей язык был слаще меда, подошел и

несколько раз назвал её «старшей сестрой». В итоге вместо восьми шариков им положили десять, да еще и посыпали сверху целой горой стружки тунца и нарезанных водорослей нори.

Продавщица, подкладывая добавку, спрашивала:

— Хватит, деточки, хватит? Если мало — не стесняйтесь тетю... то есть сестру, добавим еще!

Только что приготовленные такояки так и пылали жаром. Посыпанная сверху стружка тунца от тепла начала скручиваться и подрагивать по краям. Струйки соуса с васаби и майонеза пересекались сверху заманчивым узором. От одного вида у Юань Маня в животе заурчало.

Впрочем, даже будучи одержимым голодом, Юань Мань великодушно уступил первый шарик Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью впервые в жизни стоял у такого лотка. Подражая остальным, он подцепил такояки маленькой бамбуковой шпажкой, несколько секунд пристально изучал его, а затем испытующе проглотил целиком.

В следующую секунду его зрачки резко сузились, брови взметнулись вверх, и он мгновенно застыл.

— Эй-эй-эй, надо же было подуть!! — заволновался Юань Мань. — Если горячо, скорее выплевывай!

Выплюнуть?

Сюй Цзинью ни за что бы не позволил себе так испортить имидж перед любимым человеком. Хотя он весь дрожал от ожога, он мертвой хваткой вцепился зубами в такояки, не желая разжимать рот. Онемело прожевав массу, он заставил себя сглотнуть.

Лишь после того как раскаленный шарик провалился внутрь, запоздало пришла острота васаби, словно мощный удар кулаком пробивший ему горло. Язык еще не успел среагировать, а вот слезы брызнули из глаз сами собой.

Сюй Цзинью: T_T

Прекрасный юноша, подобный изваянию из снега, в мгновение ока превратился в плачущий ручей.

Его веки покраснели, но лицо оставалось бесстрастным. Стоило ему моргнуть длинными ресницами, как слезы градом покатались по щекам.

Юань Мань в панике бросился к нему:

— Ты обжегся или из-за остроты? Ты только не... ха-ха-ха-ха-ха, не надо... прости, но это правда... ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Не договорив, он сам согнулся от смеха.

Хотя Юань Мань хохотал во всё горло, коробочку с едой он держал крепко. Оставшиеся шарики такояки кувыркались внутри, перемешивая соус в одну общую массу.

Сюй Цзинью окончательно потерял лицо. От стыда и гнева он хотел было уйти, но Юань Мань его удержал.

— Ладно-ладно, виноват, виноват, — поспешно извинился Юань Мань. — Это я не предупредил тебя, что они такие горячие, и забыл сказать про острый васаби. И уж точно не должен был смеяться... Надеюсь, младший Сюй проявит великодушие и не будет больше злиться.

Он признавал ошибки с невероятной скоростью, а его тон стал в высшей степени заискивающим. Он быстро подцепил шпажкой такаяки, аккуратно смахнул с него соус васаби, поднес к своим губам и, надув губы, принялся дуть.

Когда он дул, его щеки раздувались, и вместе с округлым лицом он сам становился похож на шарик такаяки.

— Вот, я остудил, теперь ешь! — он поднес такаяки, на который только что дул, к самым губам Сюй Цзинью, расплывшись в заискивающей улыбке.

Сюй Цзинью уставился на глубокую ямочку на его левой щеке. Его кадык дернулся, и он, словно под гипнозом, наклонился и губами забрал этот такаяки.

Проглотил.

Юань Мань выжидающе смотрел на него:

— Ну как? Вкусно же?

— Мгм.

На самом деле Сюй Цзинью даже не почувствовал вкуса.

Стоявшая рядом продавщица такаяки, наблюдавшая за всей этой сценой от начала до конца, похвалила:

— Мальчики, какие у вас хорошие отношения. Вы братья или друзья?

— Слова «братья» и «друзья» не могут описать всю глубину нашей связи~ — загадочно протянул Юань Мань.

Сюй Цзинью опешил и удивленно воззрился на него.

Продавщица: — Тогда кто же вы...?

Юань Мань во весь голос объявил:

— Я его папочка!

Сюй Цзинью: — .....

Юань Мань:

— Посмотрите на него, мне даже приходится его с рук кормить. Конечно, я его папочка! Га-га-га!

Сюй Цзинью: — .....

Безнадежен. Этот натурал абсолютно безнадежен.

...

Юань Мань провел Сюй Цзинью от одного конца улицы до другого. Сюй Цзинью, затаив в душе обиду, ни капли не жалел денег старшего и едва не опустошил его «золотой фонд».

Юань Мань с болью в сердце прижал к себе кошелек:

— Стой-стой-стой, Сюй Цзинью, куда в тебя столько влезает? Я же помню, что в школьной столовой ты ешь совсем чуть-чуть, да и то одни овощи...

— Потому что в школьной столовой невкусно. — Сюй Цзинью выбросил восьмую пустую упаковку и холодно добавил: — Ты думал, я такой же, как ты? Уплетать за обе щеки даже «темную кухню» нашей столовой... Ты вообще неприхотлив.

На самом деле Сюй Цзинью с детства отличался хорошим аппетитом, иначе в средней школе над ним не издевались бы из-за лишнего веса. Если бы не колоссальная сила воли в подростковом возрасте, благодаря которой он успешно похудел, он бы не предстал перед Юань Манем в своем нынешнем высоком и стройном облике.

Юань Мань заверещал:

— Ах вот оно что! Значит, ты всё это спланировал заранее! Ты просто охотился за моим кошельком!

Сюй Цзинью подумал: «То, на что я охочусь заранее, — это далеко не только твой кошелек».

Вслух он лишь холодно спросил:

— Что едим дальше?

Они уже прошли всю улицу закусок. Юань Мань окинул взглядом окрестности и вдруг заметил у входа в переулок палатку с тэппанъяки [прим: жарка на железном листе], которой раньше здесь не видел.

Лотком служил переоборудованный трехколесный мотоцикл, но больше всего поражало то, что повар был инвалидом!

Его левая нога отсутствовала ниже колена, штанина была завязана узлом, скрывая протез. Однако долгое ношение протеза сильно натирало кожу, поэтому, походив немного, он снял его и положил в кузов, а под культу подставил деревянный стул. Так он и стоял: правая нога на земле, левое колено на стуле — работая за раскаленным листом.

Рядом с ним суетилась девочка лет пятнадцати-шестнадцати: подметала, протирала столы, упаковывала заказы — всё очень ловко. У неё была смуглая кожа, обычная короткая стрижка, на лице ни капли косметики. Сегодня была суббота, но на ней была надета полная школьная форма. И это была форма не соседней Первой школы, а точно такая же, как на Юань Мане и Сюй Цзинью — форма школы при Педагогическом университете.

Юань Мань и Сюй Цзинью инстинктивно переглянулись. В глазах друг друга они прочли одну и ту же мысль — они знают эту девушку. Это была Фэн Линьхуэйцзюань с Доски почета!

Издали ветер донес обрывки разговора отца и дочери.

— Пап, сегодня опять мало продали, много заготовок осталось. Скажи маме, чтобы завтра не

делала так много шпажек.

— Цзюань-эр, мы с матерью вчера посоветовались. Слышали, у задних ворот вашей школы поток людей огромный. Думаю, не буду больше после уроков ездить к Первой школе, буду ездить в старшую школу при Педагогическом университете.

— ...

— Почему ты опять молчишь? Ты уже совсем взрослая, дочка, но всё держишь в себе, ничего не говоришь. Виноваты мы с матерью, что недостаточно образованы, чтобы помочь тебе с учёбой.

— ...Нет, я просто думала о сегодняшних дополнительных занятиях.

— Ах да-да, у тебя же сегодня дополнительные. Который час? Не помогай больше, беги скорее в школу!

Дополнительные занятия после обеда?

Юань Мань потянул Сюй Цзинью за рукав. Тот покачал головой, давая понять, что сам не в курсе.

И верно: на первом году обучения в их школе дополнительных занятий не было.

Фэн Линьхуэйцзюань явно лгала отцу. Но зачем?

Отец и дочь не заметили, что их подслушали. Девочка убрала остатки продуктов со стола, достала из кузова рюкзак, попрощалась с отцом и ушла.

Она не пошла на автобус, а выкатила из-за угла старенький дамский велосипед. Хоть он и был поношенным, но сиял чистотой. Она вскочила на него, нажала на педали и плавно укатила.

— Быстрее, за ней! — скомандовал Юань Мань.

Сюй Цзинью: — ...Как?

Не бежать же им за ней по пятам.

В этот момент мимо них проезжал парень на велосипеде в форме старших классов Первой школы. Проезжая мимо Сюй Цзинью, он несколько раз пристально на него посмотрел и наконец не выдержал, затормозил:

— Ты... Сюй Цзинью? Неужели правда Сюй Цзинью? Я слышал от ребят, что после перехода в другую школу ты сильно изменился, думал — слухи, а это реально ты! Едва узнал!

Сюй Цзинью растерялся:

— А ты кто?

На лбу парня на велосипеде мгновенно проступили вены:

— Сюй Цзинью, я твой одноклассник по средней школе!! В третьем классе я целый семестр был твоим соседом по парте! Эй, погоди, а ты еще кто такой, зачем мой велик хватаешь!

Юань Маню было не до церемоний. Когда им больше всего был нужен транспорт, перед ними возник велосипед — разве это не дар природы? А если это дар природы, то за него нужно хвататься!

Давайте все вместе скажем: «Спасибо, природа!»

Юань Мань заскочил на свалившийся с неба велосипед, одной рукой вцепился в руль, а другой похлопал по багажнику, подмигнув Сюй Цзинью.

— Прыгай быстрее! — он свистнул и лихо объявил: — Сюй Цзинью, старший прокатит тебя с ветерком!

—

От автора:

Парочка отправляется на прогулку (/зачеркнуто) расследовать дело!!! [вперед]

—

<http://bllate.org/book/16512/1505209>